

ОТВЕТЫ НА ВОПРОСЫ

Насколько вообще нужен подобный завод в Находке? Каково на ваш взгляд, отношением местных жителей к проекту его создания?

Ответ:

Завод химических минеральных удобрений ни городу Находка, ни его жителям, ни жителям окрестных поселков и сел – **не нужен!** Он для них даже опасен, лишает их работы, которой они традиционно занимаются многие десятилетия, и поэтому заставляет их покидать родные места уже сейчас и мигрировать подальше, вплоть до западных районов страны. Отношение местных жителей к проекту его создания, в основном, резко отрицательное.

Поясню.

Находка была основана в 1864 г. как русский военный пост и через год на его месте возникло крестьянское поселение в удобно расположенной, закрытой от штормов бухте, куда заходили небольшие суда, иногда с переселенцами – крестьянами из западных районов России. Только когда в самом конце XIX в. вблизи Находки были обнаружены большие запасы каменного угля, и был создан Сучанский рудник, в Находку стали заходить паровые суда под загрузку угля и появились первые причалы. В 1868 г. в соседнем заливе Восток, в бухте Гайдамак, поселились финские колонисты, которые занялись китобойным промыслом и в 1890 г. был построен первый жироплавильный завод, а позднее на его месте появилось крупное рыбодобывающее предприятие «Тафуин». Только после Гражданской войны и иностранной интервенции на Дальнем Востоке в районе Находки развитию рыбной промышленности было уделено большое внимание и появились многочисленные рыбодобывающие и перерабатывающие предприятия – сначала небольшие кооперативы, частные рыбалки и рыбоконсервные заводы, которые к началу 1930-х были объединены в крупные предприятия.

Так, например, в 1933 г. на побережье современной Находки прибрежным ловом, обработкой и консервированием водных биоресурсов занималось 9 предприятий Дальгосрыбтреста (Павловская, Анна, Тихонгоу, Тафуин, Находка, Кузнецово, Врангель, Поворотный, Тамахедза) на которых работало 15 тысяч человек. Одновременно в районе Находки добычей и переработкой водных биоресурсов занимались несколько рыболовецких колхозов Примкрайрыбакколхозсоюза, несколько десятков артелей, товариществ и кооперативов, один Йдовый завод предприятия «Дальйод» в бухте Врангеля (получали йод из водорослей) и несколько рыболовецких бригад УЛОН Дальлага (например, на острове Лисьем). Таким образом, перед Второй мировой войной в районе Находки подавляющее большинство населения занимались ловом, обработкой и консервированием рыбы, крабов, моллюсков, морских ежей, водорослей и китов. Меньшая часть населения была занята, в основном, сельским хозяйством (животноводство, полеводство, садоводство, виноградарство и др.). И лишь немногие жители были заняты в сфере образования, судоремонта, торговли, обслуживания населения и др.

Особую роль рыбацкие предприятия Находки сыграли во время войны, добывавшие значительную часть морских биоресурсов, которые отправляли на фронт, а экспортную продукцию (в основном, крабовые консервы) в США, в счет оплаты вооружения, поставляемого в СССР по лэнд-лизу. В послевоенный период Находка получила статус города и порта, в котором основная деятельность

населения была связана с добычей и переработкой рыбы не только в прибрежных районах, но и далеко за его пределами – во всех дальневосточных морях и в северо-западной части Тихого океана. В городе, кроме рыбного порта и судоремонта, появляется и судостроение (Гайдамакский СРЗ), Находкинская жестяно-баночная фабрика, тарный комбинат, рыбоконсервные заводы, агаровый завод, предприятия марикультуры. Для подготовки специалистов в городе появляются морские училища и филиалы высших учебных заведений (Дальрыбвтуза, ДВГУ), предприятия по проектированию судов (Находкинский ПЭБ) и др. Численность населения с 1950 до 1992 гг. выросла с 28 до 166 тысяч человек, то есть почти в 6 раз за 40 лет.

Однако, с 1993 г. начался развал рыбной отрасли на Дальнем Востоке, который коснулся и Находки – были ликвидированы предприятия ВО «Приморрыбпром», рыболовецкие колхозы, жестяно-баночная фабрика и другие предприятия, отчасти перешедшие в частные руки. Численность населения за 10 лет снизилась на 20 тысяч человек (на 12%) и были предприняты искусственные меры к его дальнейшему падению – к городу присоединили сначала поселок и порт «Восточный» в бухте Врангеля, а затем поселок Южно-Морской с крупнейшим рыбацким поселком Южно-Морской. Кроме старой территории города возникли два анклава, разделенные до сих пор территорией Партизанского района. За счет этого численность населения города резко увеличилась до 173,5 тысяч человек (2005 г.), что однако не сдержало дальнейшее падение и в настоящее время она снизилась примерно до 145 тысяч человек, то есть почти на 16,5% за 15 лет и продолжает падать. Упали и другие социально-экономические показатели города.

К наиболее важным причинам упадка города можно отнести не только развал рыбохозяйственной отрасли, которая пока еще занимает большое место в экономике города, но и другие факторы. К ним относятся, прежде всего, резкое ухудшение экологической обстановки и попытки навязать городу не свойственные для рыбохозяйственного направления, не нужные и опасные производства, оформленные в так называемый ТОР «Нефтехимический» (еще ранее, как провалившаяся СЭЗ – свободная экономическая зона). С начала 2000-х годов в городе один за одним стали закрываться предприятия, связанные с рыбной промышленностью, а порты (рыбный, жестяно-баночной фабрики, торговый и др.), с причалами, ранее предназначенными для перевалки рыбы и рыбной продукции, леса и продуктов его переработки (технологическая щепы), металлопроката, автомашин, контейнерные терминалы и др. были приспособлены под открытую перевалку каменного угля, относящегося к 3 и 4 классам опасности. Для этого условия города Находка совершенно не предназначены – рядом с угольными причалами оказались жилые микрорайоны с больницами, школами, детскими садами и другими социально-значимыми объектами. Многие из них оказались в санитарно-защитной зоне угольных портов, то есть в зоне поражения людей угольной пылью и ядовитыми газами, выделяемыми из каменного угля. Поскольку при этом не были учтены особенности муссонного климата, то в зоне поражения оказался по сути весь город, расположенный вдоль береговой линии залива Находка. Поэтому люди спешно покидают Находку или остаются только потому, что им уезжать некуда.

Становится понятным каким может быть отношение местных жителей к новым проектам, связанным с опасным газо- и нефтехимическим производством. В правительстве должны понимать, что с появлением заводов ВХК и НЗМУ, начнется массовый исход из города Находка его населения, так как бывшие рыбаки

и рыбобработчики, моряки и докеры в области нефтехимии работать не будут. Жизнь и здоровье их семей превыше всего, и они будут бороться за нормальную окружающую среду и всегда выступать против строительства подобных опасных предприятий.

Насколько он может быть опасен для окружающей среды?

Ответ:

Если коротко – то крайне опасен. Метанол – сильнейший яд, относящийся к 3 классу опасностей (выше только опасности от радиоактивного, нефтяного и близких к ним загрязнений). На заводах по производству минеральных или химических удобрений получают, хранят, перегружают и транспортируют различные вещества, необходимые в производственном процессе удобрений, которые сильно ядовиты, как и конечные продукты их производства – метанол (3 класс опасности), аммиак (4 класс опасности). Для таких производств в Федеральном Законе «Об охране окружающей среды» предусмотрены особые статьи, в СанПине – обязательная санитарно-защитная зона шириной не менее 1000 метров от территории предприятия. Случаи серьезных аварий, с человеческими жертвами, на заводах химических удобрений бывают очень часто (ежегодно), и наиболее известным во всем мире – трагедия на заводе в индийском городе Бхопал, где погибли десятки тысяч жителей не от взрыва, а от элементарной утечки ядовитых веществ.

Так как любой химический завод выбрасывает в окружающую среду (в атмосферу, в канализацию, на свалку...) огромное количество загрязняющих веществ, включая отходы производства, а при хранении и перегрузке на морских терминалах часть загрязнений обязательно попадает во внешнюю среду, где могут накапливаться и оказывать сильное воздействие на водные и наземные природные экосистемы, аналогичные тем, что и на людей. Однако, в отличие от людей, представители животного и растительного мира ничем не защищены – они также бегают, плавают и летают, как и в природе, на территории как самого завода, так и на соседних территориях, разнося ядохимикаты, погибая и создавая угрозу и для жителей. Кроме того, с функционированием завода удобрений связана большая инфраструктура – строительство трубопроводов, цистерн для хранения, складских и производственных помещений, морского терминала и др., что отрицательно влияет на окружающую природную среду.

Проводились ли общественные слушания по проекту предприятия? Если да, то как именно? Какова была реакция людей?

Ответ:

Общественные слушания по проекту предприятия не проводились, так как самого проекта еще нет (он пока разрабатывается и планируется представить его осенью 2020 г.).

Не исключено, что общественные слушания заказчики строительства постараются провести в ближайшем поселке Козьмино (население около 500 человек), где будут и выложены проектные документы для ознакомления, чтобы создать как можно большие сложности для того, что с ними ознакомились и присутствовали на слушаниях как можно меньшее количество жителей Находки и Владивостока.

Люди крайне заинтересованы в обсуждении этого проекта и их реакция на планы его строительство – отрицательная.

Была ли проведена государственная экспертиза проекта?

Ответ:

Так как проекта нет, то государственная экологическая экспертиза проекта еще проводилась. Но поскольку проект связан с опасным производством, то государственная экологическая экспертиза проекта будет проводиться в Москве, московскими экспертами (опытные эксперты от приморских научных и проектных институтов (в том числе из Находки), знающие ситуацию на месте лучше, чем специалисты, проживающие в Москве, обычно отстраняются от участия). Поэтому нетрудно предсказать в целом положительное заключение на строительство завода.

Ведутся ли сейчас на площадке будущего предприятия какие-либо строительные работы?

Ответ:

Ведутся незаконные строительные работы всю с начала 2020 г., без многих согласований, без проекта, без его обсуждений на общественных слушаниях и без государственной экологической экспертизы. Уже на большей территории (свыше 6 квадратных километров) вырублен лес, снят почвенный покров, бульдозерами изуродован рельеф местности, глинистый грунт которой размывается атмосферными осадками и попадает в морской залив. По сути – уничтожена экосистема, в составе которой находились не только обычные для южного Приморья виды растений и животных, но и те, что занесены в Красные книги – международную, Российской Федерации и Приморского края – всего до сотни видов. Уничтожены также памятники культурного наследия, существовавшие на территории. Однако, природоохранной прокуратурой, почему-то не приостановлено незаконное строительство и не заведены уголовные дела, что требует природоохранное законодательство нашей страны.

18 июня 2020 г.

Председатель общественного Координационного совета
по проблемам экологии Приморского края,
Член Общественного совета по экологической безопасности, охране
и воспроизводству биологических ресурсов при Администрации ПК,
Главный научный сотрудник Тихоокеанского океанологического
института (ТОИ) ДВО РАН,
Профессор кафедр ДВФУ и Дальрыбвтуза,
доктор биологических наук

В.А. Раков